

**РАЗРУШЕНИЕ СЕМЬИ В РОМАНЕ А. КРИСТОФ
«ТОЛСТАЯ ТЕТРАДЬ»
DESTRUCTION OF THE FAMILY IN THE NOVEL A. KRISTOF
«LE GRAND CAHIER»**

Аннотация: В данной работе показан процесс реакции литературы постмодернизма на основные идеи и проблемы, которые были присущи той эпохе. В статье рассматривается проблема распада семьи в романе венгерской писательницы А. Кристоф «Толстая тетрадь».

Ключевые слова: парадигма художественности; постмодернизм; деградация семьи.

Abstract: In this paper shows the process of the reaction of the literature of postmodernism on the main ideas and issues that were typical of the era. In this paper considers the problem of family breakdown in the novel by Hungarian writer A. Christophe «Le grand cahier».

Keywords: paradigm of art; postmodernism; the degradation of the family.

Роман А. Кристоф «Толстая тетрадь» считается одним из самых безжалостных произведений XX века.

В центре романа – два брата-близнеца, которые во время войны были отданы их матерью на попечение бабушке в деревню. Герои А. Кристоф живут в мире постоянно совершаемых преступлений: они убивают из-за ревности, справедливости, сострадания. Но на фоне массового истребления людей, арестов и репрессий преступления героев не выглядят чем-то ужасным, а, наоборот, бросают вызов, так как продиктованы глубоко личными и для каждого из них благородными устремлениями.

Отсутствие традиционно человеческих ценностей, хаотичность мира, представленного в произведении, неопределенность героев, поверхностная описательность, скудность речи – все это признаки, позволяющие отнести данный роман к *постмодернистской парадигме художественности*. Терминологического сочетание «парадигма художественности» первым ввел в отечественный обиход В. И. Тюпа, который понимал под этим «совокупность убеждений, ценностей, технических средств и т. д., которая характерна для членов данного общества» [2, с. 93]. Говоря о сменявшихся друг друга парадигмах художественности, исследователь обращал внимание на то, какая сторона искусства выступает вперед в эстетике данной эпохи.

Определение парадигмы художественности данного произведения важно для понимания главной проблемы, поставленной в данной работе – проблеме распада семьи. Она существует на протяжении последних десятилетий в современном обществе, и решение её до сих пор не найдено. Еще в эпоху 20–30 годов двадцатого столетия произошел распад традиционного русского семейного уклада, и до сих пор проблема этики семейных отношений остается одной из самых актуальных в нашем мире. Взяв во внимание то, что литература всегда чутко реагирует на все изменения, происходящие в обществе, очевидно проявление данной проблемы в литературе постмодернизма.

Рассмотрим распад семьи на примере романа А. Кристоф «Толстая тетрадь».

«Мы приезжаем из Большого Города. Мы ехали всю ночь. У мамы красные глаза» – так начинается роман. Мать привезла братьев-близнецов в деревню к бабушке, которую не видела много лет. «Десять лет ты обо мне и не думала. Не приезжала. Не писала. <...> Вот теперь ты вдруг припомнила, что у тебя и мать есть» [1, с. 12]. Уже в начале романа показано проявление распада семьи, разрыв связи между двумя поколениями. Диалог между матерью и дочерью носит напряженный характер. В ходе разговора оказывается, что мать близнецов замужем, но их отец вот уже шесть месяцев на фронте, и от него нет никаких вестей.

Таким образом, в центре романа оказываются братья-близнецы, которые по некоторым причинам оказываются оторванными от своих родителей. Пытаясь заглушить боль внутри себя, дети причиняют себе намеренную боль. «Мама говорила нам: «Мои дорогие! Мои милые! Мои любимые! Радость моя! Мои хорошие малыши!» <...> Мы должны забыть такие слова, потому что теперь никто не говорит нам ничего подобного, а вспоминать их слишком тяжело.<...> Так мы повторяем эти слова снова и снова, и постепенно они теряют свое значение, и боль, которую они приносят, понемногу забывается» [1, с. 22]. Дети настолько вживаются в эти слова, что постепенно забывают о том, что у них есть семья. Так, встретив дезертира, братья говорят ему, что у них нет матери. ««Ведь вы никому не расскажете про меня, правда? Даже своей матери?..» Мы отвечаем: «Нас никто не заметит, мы никогда никому ничего не рассказываем, а *матери у нас нет*»» [1, с. 38]. Примечательно, что данная фраза близнецов встречается в романе неоднократно. В главе «Сапожник» дети снова утверждают, что у них совсем «*нет родителей*» [1, с. 52].

В главе «Наша мать» показан приезд матери близнецов в деревню. «Мы в саду. Перед домом останавливается армейский джип, выходит наша мама с иностранным офицером. Она бежит через сад к нам. На руках у мамы маленький ребенок. Мама кричит нам: «Скорее, скорее! Быстро в машину – мы уезжаем! Поторапливайтесь!»» [1, с. 114]. Мы видим, что мать не смогла выдержать одиночества, нашла замену своему мужу. Она пытается забрать детей обратно в город, но братья всячески сопротивляются этому. «В тот же самый момент в саду раздается взрыв. В следующий миг мы видим, что мама лежит на земле». После смерти матери и их маленькой сестренки братья повесили скелеты умерших на чердак. «Мы в течение нескольких месяцев чистим и по-

лируем мамин череп, и остальные кости, и кости малышки, потом мы аккуратно собираем скелеты, связывая кости кусочками тонкой проволоки. Закончив эту работу, мы вешаем мамин скелет на балку крыши, а скелет младенца привязываем ей на шею» [1, с. 136]. Такое отношение к трупам родной матери просто недопустимо, показывает явное, грубое, жестокое отрицание не просто семейных ценностей, но и традиционных общечеловеческих.

Такая же история повторяется и в конце романа, когда внезапно с войны возвращается отец близнецов. Он просит своих детей помочь ему пересечь границу. Этим и пользуются братья, чтобы достичь своей цели. Пуская своего отца вперед, один из мальчиков переходит границу после того, как его отец подрывается на mine. «Да, перейти границу возможно: для этого надо пустить перед собой *кого-нибудь*» [1, с. 139]. Для этих детей отец не является родным человеком, он один из массы других людей, ничем не отличающийся от них. Он настолько чужой, что братья даже готовы убить его ради своих интересов.

Следует заметить, что разрушение семьи в романе – явление массовое и происходит не только в жизни братьев. Близнецы встречаются в деревне других детей. «Многие дети живут с людьми, которых они раньше не знали. Им приходится работать в поле или в винограднике. Люди, у которых они живут, не всегда добры к ним» [1, с. 45].

Другим примером может являться семья соседней бабушки, которую все считают сумасшедшей. «Люди говорят, что наша соседка – сумасшедшая, что она сошла с ума, когда мужчина, давший жизнь ее дочери, бросил ее» [1, с. 30]. Здесь можно сопоставить судьбу Заячьей Губы с судьбой братьев-близнецов: все они были разлучены со своими отцами по разным причинам, их детство прошло только под опекой матери. Да и их отношения с матерями очень натянуты, а в случае с братьями вообще разорваны («*матери у нас нет*»). Заячья Губа – глубоко несчастная девочка, видящая свое счастье только в половом сношении, причем не только с мужчинами, но и с животными. «Меня никто не любит! Даже мать! Так и я вас никого не люблю! И мать не люблю!» Заячья Губа своим примером показывает, что может произойти с человеком, не имеющим традиционной счастливой семьи, ведь все психологические проблемы берут свое начало именно в семейных отношениях.

Разрушение семьи показано в романе не только на примере молодого поколения. Из главы «Почтальон» мы узнаем, почему бабушку братьев называют Ведьмой. «Она муженька своего отравила. Я имею в виду – бабка ваша своего мужа. Да это старая история. Ее за то Ведьмой и прозвали» [1, с. 51]. Роман не дает нам ответ – правда это или людские сплетни, – но само упоминание об этом в тексте говорит о разрушении семьи не только в молодом поколении, но и поколении пожилых людей.

Говоря о разрушении семьи в романе, стоит отметить, что автор не ограничивается только конкретными примерами, встречающимися в тексте. Автор произведения хочет показать также распад традиционной семьи как института. Традиционная семья – это союз мужчины и женщины. Именно такой брак естественен, гармоничен. А. Кристоф в своем романе рисует местами противоположную картину. Так, в главе «Друг офицера» показаны гомосексуальные от-

ношения, вовсе противоречащие устоям традиционной семьи. «Иногда офицер приводит домой своего друга, тоже офицера, молодого. Они проводят весь вечер вдвоем, а потом друг остается на ночь. Мы наблюдаем иногда за ними через дырку в потолке» [1, с. 79].

Следует отметить, что деградация семьи это не какая-то отдельно взятая проблема постмодерна, ее корни весьма глубоки и ее влияние на социум огромно. В христианской религиозной традиции семья считается «малой церковью», т. е. фактически опорой духовного здоровья мирян. В Ветхом Завете есть примечательный сюжет о двух городах, Содоме и Гоморре, разрушенных Богом до основания. В этих городах большое распространение получил «содомский грех» – гомосексуализм. Бог обещал Аврааму помиловать жителей города, если в них найдется хотя бы один праведник. Мы не знаем, были ли подвержены содомскому греху все жители этих городов, но ясно, что в глазах Бога эти общества деградировали до такого состояния, что были достойны уничтожения, ибо видимо ничего другое не могло бы их исправить.

Таким образом, в романе «Толстая тетрадь» изображен неустойчивый мир, лишенный причинно-следственных связей и ценностных ориентиров, показано общество, которое живет по своим законам, совсем не укладывающимся в рамки морали и эстетики. А. Кристоф показала нам, что происходит с людьми, лишенными полноценной семьи. Эти картины ужасают, побуждают к размышлению, но вместе с этим делают роман увлекательным, злободневным и интересным читателю.

Библиографический список

1. Кристоф, А. Толстая тетрадь / А. Кристоф. – СПб. : Амфора, 2004.
2. Теория литературы : учебное пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений : в 2 т. / под ред. Н. Д. Тamarченко. – Т. 1 : Н. Д. Тamarченко, В. И. Тюпа, С. Н. Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. – М. : Академия, 2004.